Глава 204 Любовь – это небо привязанности (3)

До того, как Фэн Цан отправился к озеру Дракона, Лунцзе Цзин Тянь, Таджи Гули и Ду И первыми отправились туда.

С самого начала Лунцзе Цзин Тянь уже чувствовал, что Фэн Цан – не обычный мужчина. Первые два испытания должны были проходить в деревне племени Цян, а это было не самое подходящее место для активных действий. Поэтому, основная ставка на третье испытание. Сейчас, когда Фэн Цан, как и предполагалось, прошёл испытания: взобрался на гору кинжалов и прошёл через море пламени. Оставшееся испытание – вход в озеро Дракона, было их шансом.

– Что вы все собираетесь делать? – старейшина Тэн Юань посмотрел на Лунцзе Цзин Тянь'я. Он знал, что этот молодой человек был лидером этой троицы, пусть Лунцзе Цзин Тянь'ю нечего было сказать, остальные двое, казалось, слушались его.

– Старейшина, нам нужна ваша помощь!

– Помощь? Хорошо, но вы должны съесть это, – старейшина Тэн Юань разжал ладонь, и в ней оказалось три пилюли.

– Что это такое? – Таджи Гули была потрясена, увидев поведение старейшины Тэн Юань'я. – Старик, что ты имеешь в виду?

– Фэн Ци Ци сказала мне, что этот крем Бессмертного – не очень хорошая вещь, а яд, который управляет сердцами людей и делает их зависимыми. Это ведь специально, да?! Вы просто хотите подсадить меня на этот наркотик, чтобы легко контролировать, верно?! – старейшина Тэн Юань посмотрел на троих людей, стоявших перед ним, особенно долго его взгляд задержался на Ду И. Когда старейшина произнёс свои слова, глаза Ду И блеснули, и старейшина Тэн Юань сделал выводы в своём сердце.

«Похоже, слова Фэн Ци Ци, были правдой. Цель этих людей и правда настолько презренна.»

– Старейшина, о чём вы говорите?! Не слушайте Фэн Ци Ци, разве вы не лучше нас знаете, что такое крем Бессмертного? – Ду И хитро улыбнулся, однако старейшина Тэн Юань был не из тех, кого легко обмануть.

– Я могу поверить вам. Съешьте Гу и тогда я поверю вам всем!

«Так, пилюли в руке старейшины Тэн Юань'я не лекарственные пилюли, а яйца Гу!» – услышав это, Таджи Гули мгновенно затошнило. «Это действительно отвратительно. Он серьёзно хочет, чтобы мы съели Гу?!»

– Старейшина Тэн Юань, что это значит? Фэн Ци Ци явно провоцирует конфликт между нами.

Почему вы верите ей, а не нам?

Обычно дружелюбный взгляд старейшины Тэн Юань'я исчез, и сейчас старик выглядел несколько мрачно:

- Если вы не съедите, у вас есть скрытые мотивы!

- Откуда нам знать, что старейшина всё ещё на нашей стороне? Что, если старейшина подкуплен Фэн Ци Ци и сейчас просто хочет обманом заставить нас съесть Гу, а затем забрать наши жизни? Старейшина, вы так не думаете? - Ду И отреагировал не так резко, как Таджи Гули, однако, несмотря на то, что он улыбался, его слова были наполнены шипами.

- Если бы я стал партнёром Фэн Ци Ци, как вы думаете, вы бы всё ещё стояли здесь живыми и здоровыми? После того, как вы это съедите, я обязательно помогу вам избавиться от Гу. Может быть, вы не доверяете мне?

Ответом определённо было «да». На лицах всех троих было написано: «Я тебе не верю». Этот косвенный отказ ещё сильнее подтвердил тайные мысли старейшины Тэн Юань'я. В его ладони лежали не Гу, а обычные пилюли. Он использовал их лишь для того, чтобы проверить троицу, только не ожидал, что они не пройдут эту проверку.

«Похоже, Фэн Ци Ци была права...» - старейшина Тэн Юань уставился на эту троицу. Выражение его лица было несколько странным, однако в итоге он всё же убрал пилюли:

- Поскольку вы всё ещё отказываетесь съесть их, я больше не буду настаивать. Однако мы не доверяем друг другу, поэтому больше нет никакой необходимости продолжать наше взаимовыгодное сотрудничество. Уходите!

Когда старейшина Тэн Юань внезапно приказал им уйти, лица троицы стали не очень добрыми. Нужно было знать, что даже несмотря на то, что Гу Юнь Вань нашлась, люди племени Цян не прекратили поиски преступников. Все они были крайне злы из-за травмы Гу Юнь Вань. Каждый день небольшая группа людей племени патрулировала гору Белой птицы. Старейшина Тэн Юань выгнал троицу в этот момент, несомненно, желая разорвать их соглашение и загнать их в тупик.

- А старейшина не боится, что сможем выдать вас, когда нас поймают? - Лунцзе Цзин Тянь, который долгое время молчал, наконец заговорил. - Я слышал, что племя Цян наказывает предателей очень жёстко. Если вождь Гу Дэ узнает, что вы приказали нам похитить Гу Юнь Вань, скажите, сможет ли он продолжать терпеть вас рядом?

Истинные цвета Лунцзе Цзин Тянь'я заставили старейшину Тэн Юань'я ощутить, что этот мужчина был бесстыдным человеком.

«Очевидно же, что они втроём похитили Великую Госпожу, однако теперь хотят превратить это в мою идею. Похоже, эти люди и правда крайне неблагодарны. Я действительно не смог отличить людей друг от друга...»

Вот только угрожая они забыли, что старейшина Тэн Юань был самым высокомерным старейшиной племени Цян.

- Думая о наших дружеских отношениях, я отпущу вас всех. Если вы всё равно не уйдёте, я натравлю на вас Гу. Вам понравится чувствовать себя укушенными червями Гу?

Едва голос старейшины Тэн Юань'я стих, как в его ладони появился мясистый червяк. Таджи Гули испугалась и посмотрела на Лунцзе Цзин Тянь'я.

- Пойдёмте отсюда! - Лунцзе Цзин Тянь понял, что старейшина Тэн Юань не шутил с ними. Внимательно посмотрев на него, Цзин Тянь взял Таджи Гули и Ду И, и покинул дом старейшины Тэн Юань'я.

Когда троица ушла, старейшина Тэг Юань достал крем Бессмертного и вздохнул. Он даже не подозревал, что такая хорошая вещь может быть ядом, который делает людей зависимыми. Сейчас симптомы привыкания наркотиков вновь проявились в его организме. Старейшина Тэн Юань ничего не мог поделаться, ему захотелось положить немного крема с табаком в трубку и закурить её. Однако, когда его рука открыла крышку коробочки, перед ним внезапно возникло красивое лицо Фэн Ци Ци и слова, которые та произносила.

С одной стороны, было искушение крема Бессмертного, а с другой - слова Фэн Ци Ци. Старейшине Тэн Юань'ю было трудно сделать выбор.

«Совсем чуть-чуть...» - старейшина Тэн Юань уже слегка дрожал. Когда он собрался зачерпнуть крема Бессмертного, налетел порыв ветра, и крем выпал из его руки. Когда старейшина Тэн Юань поднял взгляд, перед ним стояли Гу Дэ и Фэн Ци Ци.

- В... Вождь... - руки старейшины Тэн Юань'я не переставали дрожать, однако в этот момент крем Бессмертного был для него важнее. Он упал на землю и протянул руку, чтобы поднять крем Бессмертного, который упал на землю из-за Гу Дэ, однако, когда старейшина Тэн Юань почти дотянулся до крема, Гу Дэ отшвырнул его ещё дальше.

- Принцесса, я побеспокою вас! - увидев поведение старейшины Тэн Юань'я, Гу Дэ был убит горем.

Ранее Гу Дэ думал, что опиум, о котором говорила Фэн Ци Ци, был просто обычным наркотиком, вызывающим привыкание. Сейчас, увидев, поведение старейшины Тэн Юань'я из-

за опиума, Гу Дэ ярко возненавидел этот наркотик.

- Закройте гору и отправьтесь на поиски этих троих!

Оказалось, что Фэн Ци Ци уже давно заметила странные действия старейшины Тэн Юань'я, однако поскольку он был старейшиной племени Цян, Фэн Ци Ци сообщила об этом Гу Дэ. Поэтому Гу Дэ отправил несколько человек, для присмотра за старейшиной Тэн Юань'ем, вот только не ожидал, что дело обстоит именно так.

Фэн Ци Ци тоже не ожидала, что человеком, который дал старейшине Тэн Юань'ю опиум, был Лунцзе Цзин Тянь, не говоря уже о том факте, что Таджи Гули и Ду И были заодно с ним.

«Похоже, эти трое действительно непобедимые тараканы с огромной жизненной силой!»

В этот момент лицо старейшины Тэн Юань'я уже было покрыто слезами и соплями. Его ломка началась вновь, и он не мог контролировать её, однако здравомыслие, оставшееся в его голове, не позволяло ему вырвать крем Бессмертного из рук Гу Дэ.

- Пожалуйста, помогите мне уложить старейшину Тэн Юань'я на кровать и связать ему руки и ноги.

Тут же подошли четверо мужчин и уложили старейшину Тэн Юань'я на кровать, а затем верёвкой привязали его руки и ноги к каркасу кровати. По дороге сюда Гу Дэ сразу сказал им, чтобы они подчинялись приказам Фэн Ци Ци, даже если он покажется им сумасшедшим. Гу Дэ промолчал, поэтому мужчины сделали всё так, как сказала Фэн Ци Ци.

- Дайте мне, дайте мне немного... умоляю вас... - в этот момент старейшина Тэн Юань уже не выглядел так, как должен был выглядеть старейшина племени. Он выглядел таким бледным и хрупким. Никто никогда ранее не видел старейшину Тэн Юань'я таким.

- Пожалуйста, дайте мне немного, немного - это нормально...

Даже если Гу Дэ до этого подозревал о способностях опиума, но сейчас увидев поведение старейшины Тэн Юань'я, его подозрения улетели за самые верхние облака и стали абсолютной верой в Фэн Ци Ци.

За самые верхние облака - невообразимо далеко.

«Это действительно ужасный яд. Он и правда может сделать людей такими... лишив самоуважения...»

- Я умоляю вас... - симптомы ломки появлялись, словно десять тысяч муравьиных укусов, и старейшина Тэн Юань ощущал себя крайне некомфортно. Он никогда не ощущал подобного,

когда жизнь была хуже жизни, поэтому сейчас он мог лишь жадно смотреть на крем Бессмертного в руках Гу Дэ, а его глаза были переполнены тоской. – Дайте мне, дайте мне крем Бессмертного!

Не дожидаясь, пока старейшина Тэн Юань начнёт вырываться, серебряная игла Фэн Ци Ци воткнулась в его тело. Это заставило старейшину Тэн Юань'я, который вот-вот должен был развалиться на части, взять себя в руки.

– Его зависимость от наркотиков средняя, её ещё можно излечить.

Слова Фэн Ци Ци заставили Гу Дэ успокоиться.

«Хорошо, что нашёлся способ решить эту проблему. Я беспокоился, что воздействие опиума неизлечимо, тогда мы бы не смогли спасти старейшину Тэн Юань'я.»

Новость о том, что старейшина Тэн Юань пристрастился к наркотику, вскоре была обнародована Гу Дэ. Поначалу другие старейшины не верили в это, однако, когда они пришли в его дом и увидели поведение старейшины Тэн Юань'я, привязанного к кровати, старейшины были потрясены.

– Неужели в мире существует такой ужасный яд? Если такой яд используют плохие люди, мир будет разрушен! – Великий Старейшина испытал непримиримую ненависть к опиуму после того, как увидел его разрушающее действие. Другие старейшины также неоднократно кивнули, классифицируя крем Бессмертного как яд.

– Кто тот человек, который отправил старейшину Тэн Юань'я? Кто питает к нему такую глубокую ненависть?

После того, как пятый старейшина спросил это, Фэн Ци Ци рассказала им всю историю. Едва все услышали, что трое людей оказались беглецами с материка, четверо старейшин немедленно пришли в ярость.

– Они сбежали на нашу гору Белой птицы, неужели они думают, что людей нашего племени Цян легко запугать?! Вождь, Лунцзе Цзин Тянь и другие снова и снова провоцируют наше племя Цян. Сначала похищение Великой Госпожи, а теперь они обманом пристрастили Тэн Юань'я к наркотикам. Что за место наше племя Цян, по мнению этих людей? Я призываю вождя позволить нам отправиться в горы, найти этих троих ублюдков и убить их, чтобы отомстить за Великую Госпожу и Тэн Юань'я!

Слова Великого Старейшины были одобрены другими старейшинами.

«Такие ненавистные люди должны быть схвачены и убиты!»

- Хорошо! - у Гу Дэ также сложилось не самое хорошее впечатление об этих троих. Они причинили вред Гу Юнь Вань, поэтому Гу Дэ был в таком отчаянии, что желала лично поймать их и покончить с ними.

Люди племени Цян пришли в ярость, когда узнали, что старейшине Тэн Юань'ю причинили вред, особенно когда узнали, что люди, причинившие вред старейшине Тэн Юань'ю, и люди, захватившие Гу Юнь Вань, являлись одними и тем же людьми. Общественное возмущение взметнулось вверх, поэтому все добровольно отправились на гору, чтобы найти трёх этих «злых людей».

- Что это было? - Гу Дэ и четверо старейшин ожидали в стороне. Увидев, как Фэн Ци Ци проводит акупунктуру, все были изумлены.

Они никогда не видели подобных изысканных медицинских навыков. Серебряные иглы в руках Фэн Ци Ци летали и приземлялись точно в акупунктурные точки старейшины Тэн Юань'я. Точная до совершенства, она заставила этих людей расширить свой кругозор.

Точность до совершенства - точность до малейшей детали.

- Этот старик думал, что Принцесса Чжэнь Го слабая женщина, не ожидал подобного... - слова пятого старейшины озвучили мысли каждого.

«Действия Фэн Ци Ци быстрые и точные, и в них правильное количество силы. Как может такая женщина быть слабой? Это явно уровень мастера боевых искусств, а также медицинского эксперта.» - мгновенно признание Фэн Ци Ци в сердцах старейшин племени Цян поднялось на очень высокий уровень.

Прождав час, Фэн Ци Ци наконец извлекла серебряные иглы из тела старейшины Тэн Юань'я. Безумие старейшины, державшего его ещё мгновение назад, тоже исчезло, и он мгновенно заснул.

- Большое спасибо, Принцесса! - Гу Дэ шагнул вперёд и поклонился Фэн Ци Ци.

Хоть старейшина Тэн Юань поступил неправильно, именно он научил Гу Дэ методам с Гу. Сейчас, видя, что старейшина Тэн Юань был использован другими людьми и стал таким, Гу Дэ начал очень беспокоиться за него.

Увидев медицинские навыки Фэн Ци Ци, беспокойство Гу Дэ полностью исчезло.

«Старейшина Тэн Юань точно поправится! Наше племя Цян задолжало Фэн Ци Ци услугу.»

- Благодарю вас!

- Вождь не обязательно быть вежливым. Это не сложно, к тому же, это то, что я должна была сделать.

Увидев «необычные методы» Фэн Ци Ци и её скромное поведение, хорошее впечатление о ней у четырёх старейшин вновь сильно возросло. Они жили на горе Белой птицы на протяжении многих поколений и не любили хитросплетений конфликтов и интриг друг против друга. Четырём старейшинам очень понравилась такая простая особа, как Фэн Ци Ци.

- Беда! - в середине разговора, в комнату ворвалась Су Мэй, выглядевшая встревоженной. - Мисс, беда! Маленький шизи пропал!

- Что? - слова Су Мэй заставили Фэн Ци Ци вздрогнуть и быстро схватить Су Мэй за руку. - Как это произошло?

- Мисс, я только что искупала маленького шизи и вышла, чтобы вылить воду. Когда я вернулась в дом, маленький шизи пропал! Гуйэ уже отправился на его поиски!

Слова Су Мэй заставили лицо Фэн Ци Ци помрачнеть.

«Я догадываюсь, кто похитил Сяо'эра. Должно быть это Лунцзе Цзин Тянь и остальные.»

- Уходим! - одна за другой, Фэн Ци Ци и Су Мэй покинули бамбуковый дом.

Увидев Фэн Ци Ци, которая в развивающемся красном платье, едва коснувшись земли, тут же отлетела на сотню метров, Гу Дэ и остальные удивились ещё сильнее.

- Вождь, давайте мы тоже поможем!

Просто следуя за ней, Гу Дэ и четыре старейшина ещё сильнее поразились Фэн Ци Ци.

«Она всего лишь 17-18-летняя женщина. Почему она так хороша в цингун'е?»

Цингун - техника боевых искусств для того, чтобы сделать тело чрезвычайно лёгким по весу, изменив распределение потока Ци.

Все четверо старейшин были экспертами в племени Цян, однако все они остались далеко позади Фэн Ци Ци. В этот раз шок, который принесла им эта женщина, уже было трудно

выразить словами.

«Подобный специалист, обладающий такой изящностью и сдержанностью, является редкостью в молодом поколении...»

Фэн Ци Ци следовала за Су Мэй и, следуя посланию, оставленному Фэн Цан'ом, они в итоге прибыли к холодному тысячелетнему озеру у подножья горы Белой птицы. В тот момент, когда они прибыли, Фэн Цан и Лунцзе Цзин Тянь стояли друг напротив друга. Таджи Гули стояла слева от Лунцзе Цзин Тянь'я, а Ду И справа, а Фэн Сяо был в руках бывшего принца Цзин.

- Как и ожидалось, это ты! - увидев Лунцзе Цзин Тянь'я вновь, Фэн Ци Ци ощутила, как сильно он изменился.

Хоть Лунцзе Цзин Тянь из прошлого не был её другом, однако и врагом для неё он не был. Вот только нынешний Цзин Тянь, стоящий вот так, в независимости от сильных манер или отношений, был совершенно другим. А увидев своего сына в его руках, Ци Ци пронзительно закричала.

Вскоре после этого Гу Дэ и старейшины прибыли на место. Даже Мин Юэ Чэнь и Ваньянь Кан, которые услышали эту новость, также прибыли сюда. Все они окружили Лунцзе Цзин Тянь'я и остальных, однако никто не осмеливался пошевелиться. Потому что рука Лунцзе Цзин Тянь'я лежала на голове Фэн Сяо.

- Ты пришла... - голос Лунцзе Цзин Тянь'я был немного хриплым.

«Не ожидал, что старейшина Тэн Юань предаст нас в решающий момент, а ещё сильнее того, что Фэн Цан найдёт нас так быстро. Будет очень трудно выбраться, когда вокруг столько мастеров.»

Фэн Ци Ци не ответила Лунцзе Цзин Тянь'ю. В этот момент её глаза жадно смотрели на Фэн Сяо, который был в объятьях бывшего принца Цзин. Этот малыш, похоже, не понимал, что ему грозит опасность. Он просто игрался своими маленькими пухленькими ручками с маленьким золотым колокольчиком на запястье, создавая резкий и чистый звук.

- Отпусти Фэн Сяо, и я подарю вам возможность выжить, - Фэн Цан стоял рядом с Ци Ци и смотрел на Лунцзе Цзин Тянь'я. Если бы Фэн Сяо не был в их руках, он был уже переполол кости этой троицы в пыль.

- Возможность выжить? Неужели ты думаешь, что меня всё ещё волнует вопрос жизни и смерти?

Пока Лунцзе Цзин Тянь и Фэн Цан разговаривали, глаза Таджи Гули пожирала Фэн Цан'а. Он всё ещё был так прекрасен, однако его ледяной взгляд глубоко ранил сердце Таджи Гули. С

самого начала и до настоящего времени, Фэн Цан вообще не смотрел на Таджи Гули. Как это могло не расстроить её?

- Фэн Цан! - Таджи Гули выкрикнула имя Фэн Цан'а. Её голос слегка дрожал, поэтому звук почти оборвался на последнем слове.

Фэн Цан не посмотрел на Таджи Гули. Эта женщина уже давно была побеждена им. Сейчас, когда она вступила в сговор с Лунцзе Цзин Тянь'ем, Фэн Цан не мог дожидаться, когда сможет убить её. Так почему он должен был обращать на неё внимание в такое время?

Безразличие Фэн Цан'а заставило сердце Таджи Гули похолодеть. Она не думала, что Фэн Цан так отнесётся к ней. Раньше она тайно наблюдала за отношением Фэн Цан'а к Фэн Ци Ци. Подобный нежный и ласковый мужчина мог появляться лишь во сне Таджи Гули. Сейчас, с холодным выражением лица, он даже не потрудился взглянуть на неё. От этого сердцу Таджи Гули стало очень больно.

- Фэн Цан, я Таджи Гули. Посмотри на меня, хорошо?!

«Говорят, что любовь делает людей мелкими и ничтожными, словно пыль...» - Таджи Гули ощутила, что она подобна рабыне, ползущей по земле, и несчастным взглядом посмотрела на высокомерного Фэн Цан'а. «Я уже растоптала свою собственную самооценку, так почему Фэн Цан всё ещё такой подлый, не желающий поделиться со мной своей любовью?»

- Бесстыжая! - увидев поведение Таджи Гули, Су Мэй мгновенно выругалась.

Слова Су Мэй мгновенно получили ответ от Ваньянь Кана:

- Согласен, она действительно бесстыжая! Кто эта уродливая особа? Если бы Бэнь Вань был таким уродливым, то определённо спрятался бы дома и никуда не выходил! Не понимаю, как её воспитывали родители!

Су Мэй улыбнулась ловам Ваньянь Кана и продолжила:

- Муж, как ты можешь так говорить о чужих родителях! Какие родители не хотят, чтобы их дети были здоровы? Если семена были хорошими, я не знаю, как человек смог стать таким в более взрослом возрасте. Думаю, что проблема в самой личности!

- Да, да, жёнушка права! Нельзя винить родителей за то, что человек стал кротким! К тому же, её родители рано умерли, когда у них могло появиться время научить её быть хорошим человеком!

Эта пара вторила друг другу и ругала Таджи Гули, заставляя её получить порезы и синяки по всему телу. Это привело Таджи Гули в такую ярость, что она закричала и бросилась на Су Мэй.

- Тц-тц, такая уродливая и всё равно хочет драться со мной! Учитывая, что у тебя только одна рука, я тоже буду драться с тобой одной рукой! Я не хочу, чтобы другие сказали, что я запугиваю людей с ограниченными возможностями, если об этом узнают, это не пойдёт на пользу моей репутации!

<http://tl.rulate.ru/book/17217/969186>